

3. Канеман Маркес

В Империи Розантиум было три герцогских семьи. Герцог Эмбер из семьи-основательницы Империи — из фракции императора, герцог Вирланте, которого повысили с маркиза до герцога после участия в прошлой войне, — из фракции аристократов. И нейтральная сторона — герцог Маркес, унаследовавший кровь королевской семьи, которая слилась с Империей.

Конечно, эти трое были популярны в Империи как лучшие женихи, не считая наследного принца. Великий герцог, который был родственником императора, практически не выезжал за пределы своего феода, поэтому о нем редко говорили.

Каллексу, герцогу Эмберу, было двадцать четыре, герцогу Эйлету Вирланте в этом году исполнялось двадцать, а герцогу Канеману Маркесу, которому Агата отправила письмо, — двадцать три.

Эмберы и Вирланте находились в состоянии конфронтации, поэтому они не общались. Маркес, который сохранял нейтралитет, был популярен у обеих сторон, но, похоже, он не хотел ни к кому присоединяться, поэтому общался со всеми сдержанно. Никто не пытался изменить расстановку сил. Вот почему письмо из семьи Эмбер, которое прибыло в герцогство Маркес, было очень неожиданной вещью.

Канеман Маркес посмотрел на темно-зеленый конверт для писем с семейной печатью. Штамп явно принадлежала герцогине Эмбер. Когда кто-то получает титул герцога, то каждый член семьи получает отдельную печать, чтобы получатель знал, какое положение занимает отправитель. Если письмо было отправлено от имени всей семьи или лично от герцога, то стоял его штамп, у его жены и детей были отдельные печати.

Канеман Маркес уставился на оттиск лаврового листа на письме. Это, должно быть, был символ, которым пользовалась герцогиня Эмбер.

— Разве я достаточно близок с герцогиней Эмбер, чтобы обмениваться письмами?

— Это не так, — невольно ответил Дженеим, капитан рыцарь Маркеса, который пришел в кабинет Канемана, чтобы отчитаться о тренировках за последний месяц.

Герцог перевёл взгляд с конверта на него и пожал плечами.

— Вы уже прочли? Неужели это любовное письмо?

— Каллекс Эмбер женился? Любовное письмо от юной герцогини. Меня трясёт от одной мысли.

— Герцог Эмбер еще не женат. Жена предыдущего герцога всё ещё герцогиня.

— Мать герцога?

Когда он перевернул конверт, то увидел изящно написанное «Агата» золотом вместо фамилии. Обычно в переписке между семьями используют фамилии, а не имена. Потому что в ином случае это уже личная переписка. К тому же, если при обмене письмами использовать только имена без фамилии, то переписка становится интимнее.

— Пока её сын не женился, она пытается воспользоваться титулом герцогини? Потому что как бы ни любил её герцог, он не сможет её прикрыть?

— Ты хочешь есть свой обед, заботливо приготовленный твоей молодой женой, на которой ты недавно женился, дёснами?

Услышав сухое и кровожадное замечание герцога, Дженеим быстро отвернулся.

— Не похоже, что это письмо от имени семьи, но разве можно игнорировать герцогиню Эмбер?

Канеман вместо ответа осторожно сорвал печать с конверта. Внутри тёмно-зелёного конверта была светло-зелёная почтовая бумага, от которой чувствовался слабый, ненавязчивый цветочный аромат. Почерк был изящным.

Когда Канеман начал читать письмо, Дженеим отложил доклад и поднял чашку с чаем, стоящую перед ним. Рыцарь ждал, пока герцог прочтет письмо, думая, что, сколько бы он ни выпил чая, он совсем не различает его вкус.

Когда Канеман закончил читать письмо и бросил его на стол, Дженеим поставил чашку с чаем, горький запах которого остался на языке.

— Я отправляюсь в герцогство Эмбер.

— А? Что там в письме?

— У них есть ожерелье моей бабушки, поэтому она хочет, чтобы я приехал и забрал его.

Прабабушка Канемана была последней принцессой ныне исчезнувшего королевства Лансель, а его бабушка Эльсанна была её внучкой. У принцессы королевства было ожерелье, которое передавалось из поколения в поколение, но оно исчезло, когда королю Ланселя было обещано герцогство, и он покинул королевство, которое было поглощено Империей.

После смерти своей матери Эльсанна долго пыталась вернуть свое ожерелье, но в конце концов так и не смогла его найти. И даже после восьмидесяти лет, когда её тело ослабло, она часто говорила о нем.

Канеман, который очень любил свою бабушку, решил принять приглашение. Именно Эльсанна вырастила его вместо герцогской четы, которые погибли в результате несчастного случая. Он хотел дать ей то, чего она так желала получить обратно до того, как его бабушка испустит последний вздох.

— Отправь ответ, что я приеду, пусть назначат дату.

— Хорошо.

Дворецкий, ожидавший у двери, взял письмо и вышел из кабинета. Было бы вежливым ответить лично на написанное от руки письмо герцогини, но дворецкий мастерски подделывал почерк Канемана, что никто бы и не заметил.

— Она его просто отдает вам?

— Нет, конечно.

Герцогиня Эмбер написала, что у неё есть ожерелье, которое искала его бабушка, поэтому, если оно ему всё ещё нужно, то пусть приезжает и забирает. В её вежливом письме не было ни слова о цене, но это не значило, что ожерелье отдадут просто так.

Канеман решил, что всё, о чём попросит герцогиня Эмбер, не будет связано с семьей. Это можно было сказать, потому что она отправила письмо от своего имени, а не от имени семьи. Однако никто не ожидал, насколько «личной» будет эта просьба.

* * *

В марте, когда в саду только начали прорасти ростки, в герцогстве Эмбер уже несколько дней кипела жизнь. Потому что герцогиня пригласила в гости герцога Маркеса. Обычно они очень редко общались, другими словами, всё их общение сводилось к: «У вас всё хорошо в новом году? У меня тоже». Герцог Маркес всегда обменивался только официальными приветствиями.

Было удивительно, что герцогиня пригласила его, и ещё удивительнее, что он неожиданно согласился, поэтому слуги заканчивали убирать и украшать особняк. Всё было и так отлично, но они хотели убедиться, что нет никаких недочётов, ведь гостем тоже был герцог.

Герцог Маркес должен был прибыть к двум часам. Видимо он выбрал это время из-за его неопределённости: обед уже прошёл, а ужин подавать рано. Было около половины второго, когда Агата пила чай с Беатрис.

— Ты знаешь, кто сегодня приедет в гости?

— Я слышал, что это герцог Маркес.

— Да, я пригласила его, потому что у меня было к нему кое-какое дело. Почему бы тебе не поздороваться с ним?

— Хорошо.

При виде Беатрис, которая ответила согласием, слегка опустив глаза, Агата горько улыбнулась. За последнее время, проведенное с младшей дочерью, она узнала её лучше, и одной из этих вещей было то, что девушка никогда не говорила «нет».

«Я должна была понять это тогда, когда горничные сказали, что она делает всё, о чем её попросят».

Её младшая дочь не знала, как отказываться. Так это видела Агата. Беатрис ничем особо не интересовалась, поэтому для неё это не имело значения, но с точки зрения других, она казалась очень послушной. Поэтому Агата волновалась за неё.

— Я случайно услышала, что лорд Билдлендер предложил стать твоим партнёром на дебюте?

— Да, но я ему ещё не ответила.

— Всё в порядке. Думаю, он был несерьёзен, учитывая, что он всё равно не услышал ответа сразу же, — Агата специально ответила так.

Ей не нравился Галлот Билддер, а Беатрис не умела отказывать, поэтому ей лучше притвориться, что ничего не было. Агата убедилась, что чашка Беатрис пуста, и попросила горничную убрать со стола. Всё равно близилось время встречи с герцогом Маркесом.

— У герцога Маркеса очень хорошая репутация.

— Я слышала, что он хорошо выглядит.

— Это верно. Где ты это слышала?

— От Лоры. Она сказала, что он высокий и красивый.

— Так оно и есть. Многие юные леди хотели бы видеть его в качестве своего партнёра на дебюте.

Агата намеренно похвалила его и посмотрела на реакцию Беатрис. Но в её спокойной фигуре с опущенной головой она не нашла ни капли интереса. Герцогиня мысленно поцокала с сожалением. Обычно девушки этого возраста интересуются аристократами. Тем более, если мужчина красив.

Но Беатрис не задала ни одного вопроса, словно не с ней разговаривали.

«Может, всё из-за того, что с ней долгое время холодно обращались?»

Агата подумала, что это всё её вина.

— Что ты думаешь о нем, как о партнёре на дебют?

— Даже если вы меня спросите, я не знаю.

Естественно, что Беатрис и герцог Маркес не были связаны друг с другом в этой жизни. Как и в прошлых. Она ненадолго вспомнила свое прошлое. Герцог Маркес ужасно ненавидел её. На самом деле, в любой из её жизней, было намного больше людей, которые ненавидели Беатрис, чем любили.

Она не была доброй, милосердной или милой. Беатрис пришло в голову, что, учитывая, что их встречи всегда были ужасны, начиная с самой первой, возможно, они просто не сочетаются, как масло и вода. Она подумала, что на этот раз всё будет точно так же.

— Может подумаешь об этом после того, как увидишь его?

— Хорошо, я попробую. Но будет ли он моим партнёром?

Беатрис вспомнила его в прошлом. Несмотря на то, что возраст был другим, характер будет таким же. Герцог Маркес. Канеман Маркес был известен как мужчина, который не имел отношения с женщинами.

Он иногда сопровождал леди на балы при императорском дворе, но ни одна женщина не становилась его партнершей более трех раз, и герцог Маркес никогда не был партнёром на дебюте.

— Если он не попросит, то найдём другого партнёра. Герцог Маркес один из самых популярных мужчин, но он не единственный мужчина на свете.

— Это правда.

Агата пригласила его, чтобы он стал партнёром Беатрис на дебют, но притворялась, что это не так. Несмотря на то, что она была пассивным ребёнком, но ей лучше не знать, что герцогиня заманила герцога Маркеса очень важной для неё вещью. Возможно, Беатрис будет его жалеть.

Изначально, для аристократов, как мужчин, так и женщин, связи были важнее чувств, потому что для них всё было сделкой, где можно что-то купить за определённую плату. Но герцогиня не хотела говорить своей младшей дочери, что мир настолько холодный и безжалостный. Она знала, что слишком её опекает, потому что хотела относиться к Беатрис хорошо за долгие годы холодного отношения, но кто бы осмелился ругать герцогиню за чрезмерную заботу о дочери герцога?

— Я позову тебя после того, как поговорю с герцогом, поэтому иди пока в библиотеку и почитай книгу.

Агата отослала Беатрис и выглянула из большого окна своей комнаты. Её спальня была расположена у входной двери, поэтому она издали могла разглядеть подъезжающую карету тёмного цвета.

— Похоже, что приближается герцог Маркес. Иди встретить его.

— Да, госпожа.

Одна горничная вышла встретить герцога Маркеса, а другая достала ожерелье из шкатулки с драгоценностями Агаты. Ожерелье из золота, украшенное крупными блестящими зелёными драгоценными камнями, выглядело старым, но очень элегантным.

В прошлом, когда Эльсанна Маркес искала ожерелье, Агата ещё не была герцогиней. Выйдя замуж за герцога Эмбера, она поняла, что это та самая вещь, но прошло уже много времени, и герцогиня не хотела возвращать его. Она была рада, что не отдала его тогда. Теперь Агата могла его немного использовать таким образом.

— Я отвела герцога Маркеса в гостиную.

— Хорошо, я тоже пойду.

Агата, которая сидела на диване в своей комнате, встала, когда услышала, что Канемана привели в гостиную. Горничная положила зелёное ожерелье в тёмно-зелёный бархатный футляр и последовала за ней.